

по следам
литературных героев
**РЯДОМ С ДОМОМ
ИНЖЕНЕРА ЛОСЯ**

60 лет назад, осенью 1923 года, Алексей Николаевич Толстой после четырехлетней разлуки и скитаний на чужбине вернулся на Родину. На пристани у Николаевского моста в Петрограде его встречали цветами. Многие изменилось в мировоззрении писателя за эти годы. Об этом говорили его творчество последнего периода и решительный шаг-возвращение. А за плечами была первая книга «Хожения по мукам», роман «Аэлита» (первая редакция была создана еще в 1922 году). С женой и двумя сыновьями Толстой поселился в доме № 3/1 на Ждановской набережной. Дом массивный, угловой, в шесть этажей, с башенкой, напоминающей шлемы русских воинов. Установлено, что жила семья Толстых в квартире № 24, на четвертом этаже, окнами на реку Ждановку. Квартира эта в несколько перестроенном виде сохранилась до наших дней. Дом внешне мало изменился. Толстой выходил на балкон и всматривался в очертания деревянного Тучкова моста, листву Петровского острова, тихую и неширокую Ждановку, отделявшую этот остров от Петроградской стороны... Этажом ниже жил старинный приятель Толстого, художник В. П. Белкин, до приезда Алексея Николаевича в Петроград снявший для него эту квартиру.

Когда-то берега здешней речушки были низкими и топкими, о чем свидетельствует старое название — Болотный проток.

...Профессор ЛГУ Никита Алексеевич Толстой рассказал мне, что Алексей Николаевич очень любил утренние прогулки вдоль Ждановской набережной и Петровского острова к заливу. От дома до залива было около часа ходьбы. С Большого Петровского моста, ведущего на Крестовский остров, Толстой любовался парусами яхт, скользивших вдоль берегов и бонов. Не случайно этот пейзаж мы встречаем на страницах романа «Гиперболоид инженера Гарина», написанного как раз в то время. Толстой вспоминал: «Когда писал «Гиперболоид инженера Гарина», старый знакомый Оленин рассказал мне действительную историю постройки такого двойного гиперболоида; инженер, сделавший это открытие, погиб в 1918 году в Сибири, пришлось ознакомиться с новейшими теориями молекулярной физики. Много помог академик П. П. Лазарев». Таким образом, фантастика Толстого строилась не на сугубом вымысле, а на основе научных разработок будущего лазера. Реальная литературная топография приближает эту фантастику к той почве, на которой кипела новая жизнь и жили герои этой новой жизни.

В прогулках по набережной Толстой всегда проходил мимо четырехэтажного особняка с лепкой над окнами, похожего на загородную виллу. Вскоре после революции возле этого особняка была организована авиационная военнотехническая школа, прообраз будущей академии имени А. Ф. Можайского. На особ-

нячке висел номерной знак — 11. Большой пустырь простирался от этого дома до реки, и там, во дворе, стоял учебный стенд, на котором будущие мотористы проводили испытания, снятие характеристик двигателей. Гул испытывавшихся моторов стоял тогда на весь квартал. В первом этаже дома размещался моторный класс школы. Пустырь перед домом № 11 стал «стартовой площадкой» и во второй редакции «Аэлиты». Здесь возникла мастерская инженера Лося, отсюда пригласил он желающих лететь вместе с ним на Марс.

Безудержный, казалось бы, полет фантазии писателя выверен конкретным адресом — Ждановская набережная, 11. Интересная подробность: инженер Лось (судя по первой редакции романа) отсутствовал на Земле ровно четыре года. Столько же находился Алексей Толстой вне России.

Сегодня старинный особнячок прикрыт огромным жилым зданием с высокой аркой посредине, выросшим в 1950-е годы. Но стоит пройти эту арку, как сразу увидишь «дом инженера Лося». Еще несколько десятков шагов по набережной, и перед вами — дом, на фасаде которого укреплен мемориальная доска, установленная в январе 1983 года, когда страна отмечала столетие со дня рождения Алексея Николаевича. В этом доме он жил и творил с 1923 по 1928 год. То была пора его творческого подъема.

ЛЕНИНГРАД.

Юрий РАКОВ.